

тических заболеваний, потере мотивации учения, депрессиям и др., что непосредственным образом студентов сказывается на успешности обучения студентов в вузе, становлении и развитии профессионального сознания. Выявление психологических механизмов и условий развития у студентов совладающего поведения поможет, с одной стороны, повысить качество высшего образования, а, с другой, – избежать искажений психического и личностного развития молодых людей.

Список использованной литературы:

1. Малкина-Пых, И.Г. Психосоматика: Справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 992 с.
2. Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / под ред. А.Л. Журавлева, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 474 с.
3. Возрастная психология: Детство, отрочество, юность: Хрестоматия: учеб. пособие для студ. пед. Вузов // сост. и. науч. ред. В.С. Мухина, А.А. Хвостаков. – М.: Изд-во центр «Академия», 2000. – 624 с.

Осинский А.Е. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)

Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О МЕДИАЦИИ КАК ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ СПОСОБЕ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ

Введение. Традиции примирения и урегулирования конфликтов в исторических летописях встречаются давно. К ним можно отнести – «Селенские сходы» в северных русских деревнях конца XVIII – начала XX века, крестьянское правосудие в России в начале XX века, суд-маслаат в Дагестане, суд по адату народов Северного Кавказа [1; 2].

В Республике Беларусь разрешение спора «миром» с помощью посредников так же является исторической традицией, которая появилась вместе с формированием государства. Первые письменные упоминания о привлечении третьих лиц, для участия в разрешении спора, относятся к началу XIII века и содержатся в Договоре Смоленского, Витебского и Полоцкого княжеств с Ригой, Готландской землей и немецкими городами 1229 года. В дальнейшем процедура посредничества нашла свое закрепление в Статутах Великого Княжества Литовского 1566 и 1588 годов. Согласно ст.85 Статута 1588 года гражданский спор между сторонами мог разрешаться «полюбовным судом» и результатом рассмотрения являлось вынесение решения на основе мирового соглашения между сторонами в споре.

В мировой практике с конца 70-х годов прошлого века активно используется термин «альтернативные способы разрешения споров» или сокращенно «АРС». В англоязычной литературе он звучит как «Alternative Dispute Resolutions» (альтернативное урегулирование споров) или «ADR». Данный термин подразумевает под собой использование гибких механизмов урегулирования споров и конфликтов, путем проведения переговоров и применения примирительных процедур, с участием третьего независимого лица – медиатора (от латинского слова «mediare», что означает «посредничать»). Сама процедура разрешения спора (конфликта) таким путем называется «медиация». Эти способы возникли как альтернатива и в

противовес сложному тяжеловесному государственному правосудию, имеют социальную направленность [3]. В основе института «АРС» заложен принцип, при котором спорящие стороны способны услышать и понять друг друга, что в конечном итоге приводит к выработке совместно принятого решения, выгодного обеим спорящим сторонам.

Споры возникают в различных жизненных ситуациях, в различных слоях общества. С помощью медиации можно разрешать межличностные, семейные, трудовые, межкультурные и другие конфликты. Вследствие чего термин медиация используется в широком кругу понятий, среди которых: «коммерческая», «семейная», «школьная», «восстановительная», «пенитенциарная», «земельная», «строительная», «медицинская», «межэтническая», «судебная», «досудебная», «познавательная», «проблемно-ориентированная», «психотерапевтическая», «когнитивная», «проблемно-ориентированная», «нарративная», «экспертная» и т.п.[3; 4]. Она лежит на стыке таких отраслей знаний, как юриспруденция, психология, социология, конфликтология, лингвистика. На это в своих работах указывают А.Я. Анцупов, Е.М. Бабосов, Ю.Е. Тимчишен, Дж. Уислейд, О.Н. Здрок, И.А. Бельская, Р.Р. Максудов, А.Ю. Коновалов и другие.

Ранее в Республике Беларусь медиатором мог быть специалист, имеющий высшее юридическое образование. Но сейчас медиация далеко вышла за рамки судов и других юридических учреждений. Активно развивается и начинает использоваться школьная медиация (И.В. Орловская, И.А. Бельская, И.Ю. Хомутников, О.К. Шульга, М.А. Кононович и др.). Рассматриваются вопросы о применении медиации в социальной сфере, в медицине, в психологии и других отраслях.

В силу выше изложенного возникает вопрос, кто может быть медиатором, кто может принимать участие в урегулировании конфликтов и споров. Дальнейшее глубокое и детальное изучение альтернатив развития медиации позволит разработать и воплотить в жизнь новые подходы в формировании образовательного процесса и обучении специалистов, принимающих участие в альтернативном разрешении споров.

Материал и методы. Применялись теоретические (сравнительный и сопоставительный анализ литературы), эмпирические (анкетирование), а также статистические методы обработки полученных результатов. Материалами послужили анкетные данные. Выборку исследования составили студенты 4-го курса дневной формы обучения, студенты 5-го курса заочной формы обучения, магистранты 1-го и 2-го года обучения, слушатели ИПК и ПК УО ВГУ имени П.М. Машерова по специальности «Психология», в количестве 85 человек, в возрасте от 20 до 47 лет. В анкетировании приняли участие 9 мужчин (10,6%) и 76 женщин (89,6). Из них: студенты – 68,2%, магистранты первого и второго года обучения – 11,8%, слушатели ИПК и ПК – 20%. По профессии соотношение составило: лица пока не имеющие специальности – 17,6%, педагоги – 17,6%, психологи – 4,7%, социальные работники – 4,7%, юристы – 3,5%, медицинские работники – 14,1%, прочие специальности – 37,6%. Стаж работы респондентов был от 0 до 28 лет. Стаж работы психологом, так же от 0 до 5 лет.

Результаты и их обсуждение. Обработка и анализ данных показали, что при ответе на вопрос, какой специалист может быть медиатором, респонденты распределились следующим образом: юрист – 61,2%, психолог – 87,1%, педагог – 20%, социальный работник – 27,1%, медицинский работник – 15,3%, сотрудник правоохранительных органов – 17,6%, специалист любой специальности, имеющий высшее образование – 16,5% (рисунок 1).

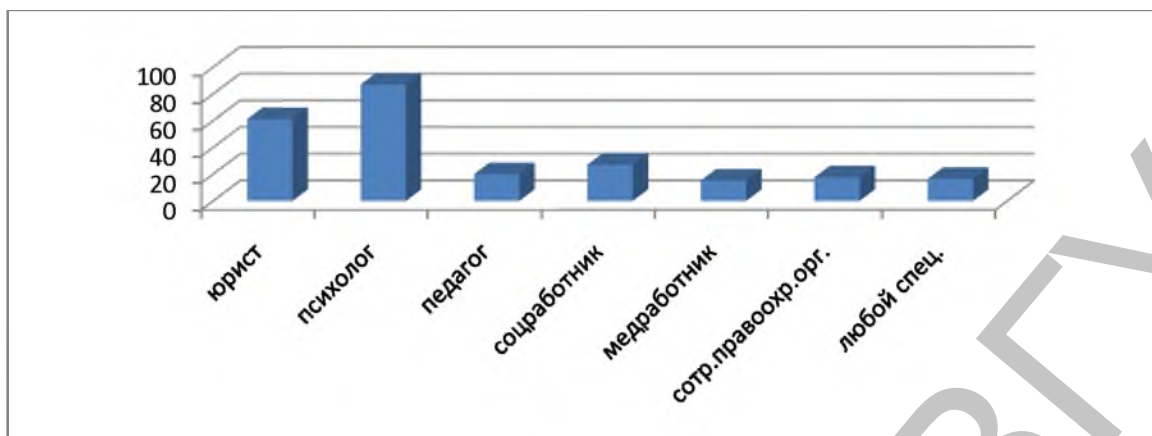

Рисунок 1 – Сравнение показателей ответов на вопрос, кто может быть медиатором

Из приведенных результатов видно, что лидирующее положение занимают специалисты, имеющие психологическое и юридическое образование. Однако и другие перечисленные специалисты могут принимать участие в урегулировании конфликтов с помощью медиативных практик.

На вопрос, кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров, мнения респондентов разделились таким образом: школьные учителя – 71,8%, учащиеся лицеев и колледжей – 24,7%, другие сотрудники учреждений образования – 51,8%, ученики школ – 18,8%, студенты институтов и университетов – 57,6%, родители – 44,7% (рисунок 2).

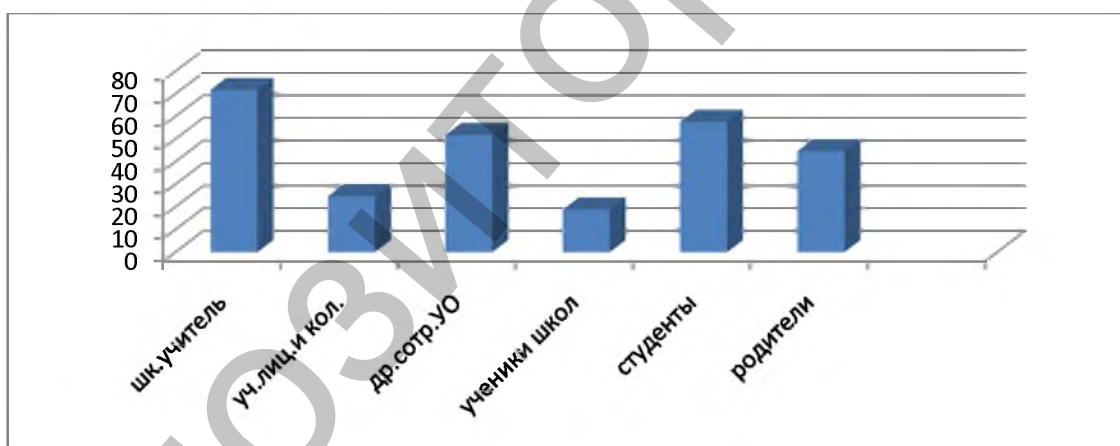

Рисунок 2 – Распределение ответов респондентов на вопрос, кто может принимать участие в альтернативном разрешении споров

При возникновении конфликтов между участниками образовательного процесса, лидирующие позиции занимают учителя, сотрудники учреждения образования, студенты и родители. Учащиеся средних учебных заведений и ученики школ, тоже имеют довольно высокий процент «доверия» в разрешении споров.

Заключение. Таким образом, из проведенного исследования видно, что при применении альтернативных способов разрешения конфликтов и споров «во взрослой среде», чаще будут встречаться психологические аспекты, при этом юридическая значимость стоит на высоком уровне. В разрешении споров связанных с профессиональной деятельностью – в качестве медиаторов должны выступать и специалисты, имеющие знания в определенных отраслях.

Урегулирование и предотвращение детских, подростковых и юношеских конфликтов и споров, возникающих в образовательной среде, возможно только при сотрудничестве всех участников образовательного процесса.

Список использованной литературы:

1. История: Традиции примирения // Вестник восстановительной юстиции. – Вып.13. – М.: Центр «СПР», 2016. – С. 50–100.
2. История: Традиции примирения // Вестник восстановительной юстиции. Восстановительные программы в работе с детьми и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации. – Вып.15. – М.: Центр «СПР», 2018. – С. 48–78.
3. Здрок, О.Н. Медиация : пособие / О.Н. Здрок. – Минск : Четыре четверти, 2018. – 540 с.
4. Коновалов, А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / А.Ю. Коновалов; под общей редакцией Л.М. Карнозовой. Издание третье, дополненное. – Томск, 2017. – 264 с.

Парфёненкова Ю.А. (Научный руководитель – Ганкович А.А., старший преподаватель.)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. Возросшие требования современного образовательного процесса к уровню психологической готовности ученика в еще большей, чем раньше, степени актуализируют проблему психологической адаптации детей к школьному обучению, поскольку адаптированный ребенок имеет больше возможностей проявить себя и синтезировать знания, умения и навыки полученные в процессе образования и воспитания.

Начало школьного обучения является для каждого ребенка сильным стрессом. Поступление в школу вносит большие перемены в его жизнь. Все дети, наряду с переполняющими их чувствами радости, гордости или удивления по поводу всего происходящего в школе, испытывают тревогу, растерянность, напряжение [2]. У части детей нарушается сон, аппетит, появляется интерес к игрушкам, играм, книгам для очень маленьких детей. Конечно, не у всех детей апатия к школе протекает с подобными отклонениями, но есть ученики, у которых этот процесс сильно затягивается. Психологическая адаптация может происходить по-разному.

Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой [1]. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники.

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Важны положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения [1].